

Глава 24:

Белочка высунула голову из снежной ямы, но не выпрыгнула. Точнее, она попыталась выпрыгнуть, но снова упала. Снег на земле был толщиной с бедро взрослого демона. Когда маленькая белка упала в снег, то она погрузилась в него полностью с головой. Другой демон поднял бельчонка из снежной ямы и посадил себе на плечи.

Маленькая белка взволнованно подпрыгнула: «Малышка! Я наконец увидела тебя! Я очень по тебе скучала!»

«Ах!» Лу Яоя замахала руками. Она тоже скучала по своим маленьким друзьям!

Лу Яоя поспешно похлопала отца, чтобы тот спустил её. Она хотела поиграть с белочкой и зайчиком!

Яо Цзюсяо, естественно, не стал бы отказывать дочери в этом. После использования заклинания, чтобы рассеять снег на небольшой площади, он расстелил на открытой земле одеяло из звериной шкуры и положил на него Лу Яоя.

Как только ее опустили, другие детеныши стали ласково обнимать ее.

Лу Яоя оперлась на мягкое тельце кролика, обняв пушистый хвост белки, взволнованно что-то бормоча своим маленьким друзьям.

Пока детеныши играли, взрослые болтали в сторонке. Вскоре после этого с двух гор прискакал большой леопард. Когда он появился перед Яо Цзюсяо, он превратился в человека с бросающимися в глаза леопардовыми ушами и вертикальными зрачками. Это был демон-леопард, который недавно сошел с ума. Хотя инцидент был довольно опасным, он также получил много преимуществ, и его уровень культивирования значительно улучшился.

«Брат, большое тебе спасибо!» Демон-леопард был очень благодарен Яо Цзюсяо и относился к нему как к своему спасителю. «Я не могу в полной мере выразить свою благодарность. Этот тысячелетний женьшень попал ко мне случайно. Пожалуйста, прими это!» Демон-леопард предложил женьшень, который, к несчастью, был выкопан как раз в тот момент, когда он собирался пробудить свою духовную мудрость. На самом деле он очень неохотно отдавал его. Этот женьшень был его самой ценной вещью и очень полезен для питания тела. Но он умел быть благодарным, поэтому он, скрепя зубами, поспешно завернул женьшень и поднёс его к Яо Цзюсяо.

Яо Цзюсяо не принял его. В его пространстве-хранилище было много женьшеня возрастом в десятки тысяч лет. Эта вещь была для него совершенно бесполезна.

Демон-леопард настойчиво уговаривал. Благородный характер и безукоризненная честность этого каменного демона действительно достойны восхищения. Однако ему нужно отплатить за спасительную милость.

Выражение Яо Цзюсяо было холодным, и он не сказал ни слова.

В конце концов демон-леопард с силой бросил коробку с женьшенем на землю, развернулся и убежал с максимальной скоростью.

Демон персикового дерева подняла женьшень с земли и передала её Яо Цзюсяо: «Если ты не примешь его, Старый Леопард будет беспокоить тебя каждый день.»

«...» Яо Цзюсяо нахмурился. Он плохо разбирался в отношениях между людьми. Чтобы избежать дальнейших неприятностей, он наконец принял женшень.

Яо Цзюсяо был окружен шумно говорящими демонами. Температура воздуха вокруг него стала еще холоднее. Но соседи уже не боялись его холода. Все они теперь видели в нем холодного снаружи, но теплого внутри. В этот момент Яо Цзюсяо, холодный и неприступный, на самом деле был более популярен, чем Лу Цинъюй

Инцидент с демоном-леопардом сблизил семью из трех человек с коренными жителями горного хребта Дуаньпин. В одно мгновение они стали известны как самые добрые, самые нежные и самые дружелюбные демоны, которые без колебаний предлагали помощь, когда это было необходимо.

Яо Цзюсяо опустил голову, взглянув на маленькую девочку, которая была занята тем, что развлекалась с другими детенышами. Она была окружена кучей пушистиков, улыбаясь так широко, что ее глаза превратились в щелочки.

...

Яо Цзюсяо и Лу Цинъюй долго не могли избавиться от чересчур восторженных демонов и вернуться в деревянный дом. Лу Яояо увидела знакомый пейзаж и знакомый дом. Она так обрадовалась, что закричала от счастья. Наконец-то они дома!

Лу Цинъюй положил девочку на диван и снял красный плащ с капюшоном. Лу Яояо была так взволнована, что тут же начала кататься по дивану с края на край.

Лу Цинъюй рассмеялся: «Ты что, метишь свою территорию?»

Лу Яояо проигнорировала обычное поддразнивание своего папы и продолжила кататься. Когда она закончила, ее щеки покраснели, а глаза удовлетворенно заблестели.

Лу Яояо подползла к папе, схватила его одежду и встала, а затем указала: «Ах!»

«Знаю, знаю.» Лу Цинъюй ответил. Он взял ребенка на руки и вышел на улицу, отведя ее к озеру. Но озеро в это время уже не было лазурно-голубым. За более чем десять дней сильный снегопад образовал на поверхности толстый слой льда, превратив его в белоснежное поле.

Озеро было замерзшим, и Лу Яояо не могла в нем плавать. Но она не сдалась. Она потянула папу за рукав и жестом попросила показать ей другие места. Однако все озеро оказалось замерзшим. Купаться ей было негде.

Лу Яояо разочарованно опустила голову. Она не принимала ванну много дней, и ей очень хотелось поиграть в воде. Но грустила она недолго. Побывав некоторое время в депрессии, Лу Яояо снова начала возиться с папой.

Вскоре после этого пришел отец с медным котлом. Он зачерпнул с земли немного чистого снега, положил его в котел и зажег под ним огонь. Снег растаял и превратился в горячую воду, в которой Лу Яояо могла принять ванну. Поверхность горшка была покрыта паром, а первоначально белая, нефритовая кожа ребенка стала красной, как у рака.

Лу Цин Юй дразняще улыбнулся сбоку: «Будем варить детеныша.»

Лу Яояо закричала в знак протеста, хлопая пухлой ручкой по поверхности воды.

Конечно нет! Ребенок не еда! Ребёнок хочет принять ванну!

Яо Цзюсяо молча контролировал небесный огонь, поддерживая постоянную температуру воды, наблюдая за радостно играющим ребенком.

Лу Яояо очень понравилось купание, и она не хотела выходить. Было так тепло и уютно, ах~

Наконец, Яо Цзюсяо использовал заклинание, чтобы выловить ее и высушить.

Лу Яояо надулась, отчего её пухлые румяные щечки стали ещё больше. Она еще не наигралась, она была несчастна! Оказалось, что купаться в горячей воде приятнее, чем в озере!

Лу Цинъю и Яо Цзюсяо проигнорировали ее маленькую истерику, так как теперь они столкнулись с более серьезной проблемой.

Лу Цинъю коснулся подбородка и тяжело сказал: «Пришло время собрать ей волосы.»

Яо Цзюсяо перевел взгляд со сложным выражением на лице.

Услышав это, Лу Яояо подняла свои пухлые короткие руки и коснулась своих волос. Ее глаза вдруг заблестели от возбуждения. Она выжидающе посмотрела на двух своих отцов: Малышка хочет красивый пучок!

Яо Цзюсяо достал маленькую красную ленточку и осторожно начал завязывать короткие волосы ребенка. Лу Яояо приготовилась к боли, ведь она до сих пор помнила, что раньше отец слишком сильно тянул ее за волосы, из-за чего у нее болела голова. Должно быть, из-за того, что она все время плакала, отец и папа сбрили ее волосы. Так что на этот раз она не должна плакать!

Лу Яояо закрыла глаза, готовая терпеть боль на голове.

А?

Рука отца нежно гладила ее волосы, но боли не было совсем. Было даже очень комфортно.

Лу Яояо медленно открыла один глаз. Она чувствовала движение руки отца. Это действительно не больно!

Она счастливо улыбнулась.

Она могла бы быть красивой без боли.

Волосы Лу Яояо не были достаточно длинными, чтобы их можно было закрутить и связать, как у взрослых, поэтому Яо Цзюсяо сделал лишь небольшой пучок на макушке.

Черные волосы Лу Яояо были собраны в клубок и стояли прямо на ее голове, как маленькая ревушая пушка. Она осторожно коснулась маленького пучка волос, и была очень счастливая.

Она мотала головкой и бормотала, обращаясь к отцу и к папе, чтобы те посмотрели на нее: посмотрите, какая она хорошенькая?

Лу Яояо чувствовала, что теперь она, должно быть, самая красивая девчонка в Цаншане.

Лу Цинъю улыбнулся, увидев, что ребенок требует похвалы: «Красотка.»

Яо Цзюсяо также похвалил: «Красиво.»

Двое почтенных втайне вздохнули с облегчением. К счастью, их практика наконец пригодилась.

Лу Яояо получила удовлетворительные ответы и широко улыбнулась. Она хотела поделиться своим новым образом со своими маленькими друзьями. Она дернула отца за рукав и указала наружу: «Ах!» Выходим!

Однако Яо Цзюсяо и Лу Цинъюй, только что сбежавшие от чересчур восторженных соседей, не хотели снова испытывать это, поэтому притворились, что не понимают ее жеста.

Чтобы отвлечь внимание Лу Яояо, Яо Цзюсяо достал миниатюрный ковчег. Ковчег был магическим оружием. Его размер можно было свободно изменять, он мог как летать по воздуху, так и плавать по воде, и был украшен защитными массивами, которые могли противостоять атакам культиваторов ниже стадии Трансформации Души.

Яо Цзюсяо отрегулировал размер ковчеха, пока он не стал достаточно большим, чтобы вместить Лу Яояо, что сделало его похожим на маленькую нефритовую лодку. Затем он поставил ковчег на ледяную поверхность и посадил в него ребенка.

Внимание Лу Яояо тут же отвлеклось. Сидя внутри ковчеха, она с энтузиазмом огляделась. Какая хорошенькая игрушка!

Затем она указала вперед пухлым пальчиком: Туда, туда!

Ковчег начал двигаться под контролем Яо Цзюсяо. Чтобы ребенку было веселее, он «открыл» ковчег, чтобы она могла почувствовать движение воздуха вокруг.

Ковчег пронесся по льду, неся Лу Яояо по озеру. В одно мгновение раздался ее беззаботный и невинный смех.

Ковчег четыре или пять раз повернулся на озере, прежде чем соскользнуть обратно на берег. Щеки Лу Яояо были красными от возбуждения, а глаза ярко блестели. Это было так весело!

Увидев, что ребенку так весело, Лу Цинъюй внезапно что-то придумал, и по щелчку пальцев на изначально спокойном озере внезапно появился ветер, обвивающий ковчег и закручивающий его на месте.

Лу Яояо и ее маленькая нефритовая лодочка кружились на ветру.

Увидев это, Яо Цзюсяо поспешно остановил его и поднял свою дочь.

Ой, так кружится голова...

Глаза Лу Яояо, казалось, вращались по кругу.

«Хахахаха...» Лу Цинъюй громко рассмеялся. Этот ребенок был таким забавным, ха-ха!

Лу Яояо обняла Яо Цзюсяо. Ее глаза, казалось, бесконечно вращались, и ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Опираясь на отца, Лу Яояо свирепо посмотрела на смеющегося папу. Спустя долгое время она вытолкнула слово: «Плохой!»

Плохой папа! Лу Яояо чувствовала себя такой обиженной. Почему папе так нравилось ее дразнить?

Сегодня она не любит папу!

Лу Цинюй посмотрел на все еще сердитого ребенка и вдруг сказал: «Яо Цзюсяо, она только что сказала первое слово?»

Яо Цзюсяо тоже посмотрел на свою дочь и слегка кивнул.

«...»

Почувствовав два пристальных взгляда, Лу Яояо внезапно насторожилась. Что случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2030502>